

Опишу вам впечатления, сохранившиеся по настоящее время о походах и боях с турками. В зимних переходах Дунай, при днелке купався в реке, в Систово не зашли, а направились к Плевне; недолго остановились биваком у деревни Туреница; там из "большой кривизны" брали воду, а потом пошли к Ловре, стали биваком близ шоссе на Плевно-Балканы. При взятии гор Ловра были ранены ротный командир капитан Бронель и фельдфебель Катича, а остальных раненых не помню. По взятии гор Ловра пошли к Плевне, штурмовали ее в присутствии Государя Императора; задачей нашей роты было взять турецкий редут, - мы и взяли его, но нам не дали подкрепления, и турки выбили нас с ложель-тоу, и нам пришлось отступить, мы понесли большие потери: лишние ротного командира, взводного унтер-офицера Уригорьева, егеря егеря Иманенко и двух рядовых Фролова и Фрачева, а остальных убитых не помню, лишь помню, как убило бригадного командира генерала Тободки на 30 августа на Зеленых горах. Потом пришли к нам подкрепления, и пополнили ряды убитых и раненых: В сентябре перешли на Зеленые горы и там стояли правей дороги Плевно-Балканы близ Туреницкого обрыва; при взятии Плевны 28 ноября мы по турецкой деревне на Бодрийское шоссе для поддержки армии генер. Ганецкого, и после отдыха отправились на Балканы через гор. Ловцу и Сельви, - помню, как, поднимаясь на Балканы, видел в горах лес и поляны, где мы утром отдыхали, после чего стали спускаться с Балкан, - погода была ясная, немного морозная, турки нас заметили и начали стрелять из орудий; при деревне Илотинио нам пришлось отбиваться от турок и они нам уступили деревню, где мы переночевали, а утром пошли в атаку на укрепления при деревне Шейново. Какое у нас была радость, когда разбили турок! За это генерал Скобелев благодарил нас медалью шапку; потом после днелки пошли мы через Казанлык и малые Балканы, проходили через гор. Джи-зауры, который весь был занят турками; перешли через реку Марицу и имели пересылку с турецкими беженцами, - те подросали обоз, стариков и малых детей и убежали с башкибузками в горы. В Филиппополе мы встретились с войсками генер. Курко. Потом пошли в Андрианополь, там была днелка целую неделю, откуда прошли в Чатагджу, а после Пасхи выступили в лагерь на высоты против Константинопольской Сан-Стефано к Черному морю и у Сан-Стефано стала гвардия. После парада 30 августа 1878 г. все войско отправилось через Босфор в Россию. Мы же пошли назад в Турцию через Андрианополь.

Турецкий конвой нас провожал. То города Мустафа-паша при реке
Мармара, стали лагерем близ Филиппопольского шоссе на берегу Мармари
где пробыли до 7 июня 1879 г. и отправились в Россию через город Бурса
в Адессу. Видел Осман-пашу на Сан-Стефанском параде, ехавшего
верхом на лошади рядом с генер. Скобелевым и видел турецкое почасовое
вахение в Великом князю Николаю Николаевичу в Казанском проспекте
мира. Много раз видел на позициях и в деревне Балота проездом
Императора с Великим князем Николаем Николаевичем и
военным министром генер. Милютиным и также видел Румынского
князя Карла, он был нам корпусной командир. И генер. Скобелев
пошел каждый день, особенно под Плевной на Земельных горах гаусенко
не только днем, но и ночью проходили по траншеям, проверяли посты
солдат, и горе если он замечал, что солдат при полете турецкой
пули или гранаты пугается, — того он выселял за редут под обстрелом
турок. Наши редуты были очень близки к турецким: от 100 до
200 шагов друг от друга, у нас были построены бойницы, с которых
можно было наблюдать за турками.